

Е Чанцзянь обернулся и закричал ему:

— А если я нанесу несколько ударов ножом по лицу твоей жены, это тоже ничего?

Бу Фэйлин снова посмотрел на него так, словно увидел привидение.

Ту Няньчан сказала:

— Ты хочешь, чтобы эффект наступил быстрее или медленнее?

Е Чанцзянь ответил:

— Конечно, быстрее.

Ту Няньчан протянула руку и накрыла тыльную сторону ладони Тан Цзянли. Вспыхнул зеленый свет.

Когда она убрала руку, рука Тан Цзянли была уже целой и невредимой.

Янь Уюй подошел ближе, восхищенно цокая языком.

Бу Фэйлин сказал:

— Ученики Медицинской Секты Тушань сейчас такие сильные?

Ту Няньчан не стала ни подтверждать, ни отрицать, а лишь сказала:

— Забыла упомянуть, быстрый эффект вызывает боль, проникающую в кости.

Е Чанцзянь дернулся и поспешно спросил:

— На сколько дней будет болеть?

— Три дня, наверное.

Услышав это, он тут же ослабил хватку и стал нежно гладить руку Тан Цзянли, с состраданием говоря:

— Ой, ну и что же теперь делать.

Ли Цзюньянь тоже не выдержал, только что испытанные им сомнения и шок мгновенно развеялись, и он сказал:

— Да ладно тебе, старший брат не из нефрита сделан.

Бу Фэйлин косо посмотрел на него:

— Вы, случайно, не фальшивые врачи?

Ту Няньчан взяла меч, развернулась и ушла прочь.

Тан Цзянли погладил лицо Е Чанцзяня и сказал:

— Не больно.

Е Чанцзянь сердито возразил:

— Ты врешь.

Ту Няньчан никогда не шутила.

Тан Цзянли вынул свою руку из его ладони и вместо этого сжал его руку:

— Пойдем искать твой волшебный предмет.

Е Чанцзянь, боясь, что по дороге снова случится какая-нибудь неприятность, обратился к Ли Цзюньяню и остальным:

— Пойдемте вместе.

После того как пожар прошел по всей земле и сжег сорняки, а после того как демоническое дерево устроило переполох и взрыхлило почву, наоборот открылись спрятанные под землей оружие и артефакты.

Ли Цзюньянь поднял камень, испускающий странное красное свечение. Он почувствовал, что предмет в руке необычно теплый, а если подержать подольше, то становится даже горячим, и спросил:

— Что это?

Тан Цзянли бросил взгляд и спокойно произнес:

— Кровавый нефрит.

— Что такое кровавый нефрит?

Е Чанцзянь с безразличием ответил:

— Он выращен при поливе человеческой кровью.

Еще один зловеший материал.

Жалко выбрасывать, но использовать не подходит.

Е Чанцзянь, видя, что Ли Цзюньянь колеблется, сказал:

— Тот, кто создает волшебный предмет — это ты, и слушаться он будет тебя. Каким ты его сделаешь, таким он и будет. О чем столько задумался?

Ли Цзюньянь, казалось, прозрел и спрятал кровавый нефрит себе за пазуху.

Е Чанцзянь повернул голову и посмотрел на Бу Фэйлина:

— Ты здесь уже давно, нашел подходящий материал?

Бу Фэйлин хихикнул и достал из-за пазухи обтрепанный флаг.

Над ним вился густой демонический ци.

Ли Цзюньянь удивленно спросил:

— Что это?

Все посмотрели на Тан Цзянли, и он медленно произнес:

— Знамя Чи Ю.

Бу Фэйлин поднял бровь:

— Неплохое название у флага, я думал, это просто обычный демонический флаг.

Е Чанцзянь с недоумением спросил:

— Что такое Знамя Чи Ю?

В Ночной переправе под звон ветра он читал только книги с записями древних заклинаний, о божественных предметах, предметах бессмертных и демонических предметах знал лишь поверхностно.

Тан Цзянли сказал:

— Один из десяти великих демонических предметов древности.

[На теле флага появляются красные облака, похожие на парчу и шелк, непредсказуемо меняющиеся. Легенды гласят, что Знамя Чи Ю может меняться по желанию и обладает мощью, способной смести небо и землю.]

Знамя Чи Ю было древним демоническим предметом. Сможет ли Бу Фэйлин его «выковать» — это вопрос, но даже если он действительно справится, Знамя Чи Ю не было таким зловещим, как Клинок Драконьего Клыка, поэтому Е Чанцзянь не беспокоился и лишь спросил:

— Раз уж ты нашел материал, почему до сих пор не вышел?

Бу Фэйлин ответил:

— Честно говоря, в глубине Ущелья Ясной Луны всё выглядит одинаково, я заблудился.

Взгляд всех остальных обратился к Е Чанцзяню. Из всех пятерых только он еще не нашел себе волшебный предмет.

Е Чанцзянь не хотел здесь задерживаться, небрежно огляделся по сторонам и, приняв серьезный вид, сказал им:

— Нет подходящего волшебного предмета.

Тан Цзянли сказал:

— Поищем с другой стороны.

Он был настроен решительно: Е Чанцзянь обязательно должен найти материал.

В прошлой жизни, даже если он и выковал Драконий Клык, что с того?

Всё равно это был бесполезный хлам, который так и не был заточен до самой смерти.

Е Чанцзянь сказал:

— Мне правда не нужен волшебный предмет...

Ли Цзюньянь объяснил:

— Юаньсы, после того как мы создадим волшебные предметы, в октябре состоится внутренний турнир Далёких Облаков и Вод. Если у тебя не будет предмета, тебя побьют очень сильно. И если результаты будут плачевными, тебя отправят домой.

Услышав это, Е Чанцзянь повысил голос:

— Что за чертовщина? Внутренний турнир можно провести и втайне, зачем такой пафос?

Ли Цзюньянь посмотрел на Бу Фэйлина и сказал:

— Это подготовка к Великому Собранию Бессмертных и Демонов в марте будущего года. тогда избранные представители каждой секты будут сражаться с Ночной переправой под звон ветра.

Е Чанцзянь сказал:

— Разве одного Тан Цзянли недостаточно?

Как только слова вылетели из уст, он пожалел.

Сейчас в Ночной переправе под звон ветра не хватает талантов, и он не может помочь Далёким Облакам и Водам задавить Ночную переправу. Но при наличии Тан Цзянли Ночная переправа под звон ветра просто не может проиграть.

Ночная переправа под звон ветра всегда была линией, которую Е Чанцзянь не позволял себе переступить.

Е Чанцзянь, держа руку Тан Цзянли, с глубоким чувством произнес:

— Тан Цзянли, я думаю, тебе нужно дать шанс новичкам, нельзя всегда давить молодежь, понимаешь? Нижестоящие могут взбунтоваться.

Тан Цзянли посмотрел на него и спокойно согласился.

— Поэтому такие вещи, как внутренний турнир, лучше не проводить. И то Великое Собрание Бессмертных и Демонов — нужно уступить возможность ученикам низшего ранга, понял?

Бу Фэйлин тут же вставил:

— Я слышал от старших братьев, что на прошлых турнирах только старший ученик Секты Меча останавливался на первом касании и не причинял лишнего вреда никому. Это был ты?

Сердце Е Чанцзяня дрогнуло, он поднял глаза и посмотрел на Тан Цзянли.

В его голове проносились тысячи мыслей. До турнира еще полгода, останется ли он к тому времени в Далёких Облаках и Водах — еще неизвестно, поэтому он пока отложил этот вопрос в сторону.

— Ладно, ладно, неужели из-за какой-то вещи... Смотрите, сейчас этот мальчишка изготовит вам божественный артефакт на показ.

Ли Цзюньянь не удержался и вставил:

— Один из десяти великих божественных предметов древности?

Е Чанцзянь махнул рукой:

— Иди-ка, малыш, в сторону. Мне не нужно править человеческим миром, зачем мне десять великих божественных предметов.

Янь Уюй сказал:

— Тогда ты не победишь Знамя Чи Ю Бу Фэйлина!

Бу Фэйлин ответил:

— О чем речь о битве? Вы все возвращайтесь со мной в Ночную переправу под звон ветра, станем одной семьей, о какой битве может идти речь?

Янь Уюй, казалось, немного затронуло это предложение.

Ли Цзюньянь с грустным лицом сказал:

— Вы хотите меня бросить?

Янь Уюй ответил:

— Я буду слушать Юаньсы.

Е Чанцзянь поднял бровь:

— Ты не боишься, что если перейдешь в Ночную переправу под звон ветра, отец оторвет тебе ноги?

Бу Фэйлин закричал:

— О какой битве идет речь, кто посмеет обижать людей Ночной переправы под звон ветра — тот у смерти выпрашивает смелость. Маленький круглолицый, как тебя зовут?

Янь Уюй.

— О, Рыбка, иди со мной в Ночную переправу под звон ветра, я гарантирую, никто не посмеет тебя обидеть. Если твой отец оторвет тебе ноги, я позову его родителей и предков до восемнадцатого колена, чтобы они пришли к твоему отцу ночью пить чай!

Е Чанцзянь спросил:

— Ты тоже можешь призывать призрачных воинов?

Бу Фэйлин поднял бровь, немного самодовольно:

— Конечно, когда учитель нашел меня, он сказал, что я отличный росток для демона-культуратора. Только вечно говорил, что я не сравнюсь с ним.

В конце его голос опустился.

Бу Фэйлин мог призывать только призрачных воинов, но не мог, как Е Чанцзянь, призвать целый обученный отряд призрачных воинов и пяти непобедимых генералов призрачных войск.

Е Чанцзянь кивнул:

— Да, в твоём возрасте тот человек был очень сильным. Где бы ему не справиться даже с впавшим в демонизм гориллой.

Бу Фэйлин пришел в ярость от злости и закричал:

— Если бы древние книги по демону-культивированию еще сохранились, я бы не уступил ему!

Е Чанцзянь снова кивнул, протянул руку и погладил его по голове:

— Тогда ты хорошо старайся, я с нетерпением жду того дня.

Когда он говорил это, на его лице была мягкая улыбка, а в бровях и глазах читалась зрелая и добрая нежность, не подходящая его возрасту.

Бу Фэйлин на мгновение застыл, глядя на него.

Он резким движением стряхнул руку Е Чанцзяня и с отвращением посмотрел на него:

— Я не люблю мужчин.

Е Чанцзянь презрительно посмотрел на него:

— Я не слепой. Ты даже в зеркало посмотри, в чем ты сравнишься с нашим младшим братчиком Тан Цзянли?

Янь Уюй с чувством произнес:

— Похоже, Юаньсы скоро сменит фамилию на Тан.

Тан Цзянли с нежностью смотрел на Е Чанцзяня.

Они пятеро выбрали другое направление и двинулись в путь, болтая и смеясь, было очень оживленно.

Внезапно в небо взвилась синяя пиротехника, которая в воздухе взорвалась и сформировала тень меча.

Е Чанцзянь поднял подбородок и указал на небо:

— Что это?

Тан Цзянли с суровым выражением лица и низким голосом сказал:

— Сигнал бедствия клана Танмэнь.

<http://bllate.org/book/16478/1496799>